

Пьера Ломбара). Огромные красочные афиши с выразительным коллажем - генерал верхом на коне вдохновляет на победу в битве при Маренго солдат — украшали все станции парижского метро и улицы города. Но время от времени на них можно увидеть эмоционально-размашистые граффити: «Тиран, диктатор, завоеватель, покоритель. Долой!!!». В то же время вышел в свет №78 (июль—август 2002 г.) научно-популярного французского журнала «Histoire» под названием, обязывающим к размышлению: «Наполеон — подлинный отец Европы: границы, экономика, право, искусство — наследие императора». Одно перечисление затронутых в нем тем говорит о том, что и современная Франция, и некоторая часть Европы живет по законам, инициированным императором Первой французской империи. «Нам нужно единое европейское пространство — говорил Наполеон министру Фуше еще в 1810 г. — единая кассационная палата Европы, единая монета, одинаковые меры веса и длины, одни и те же законы»ⁱⁱ. Все это ныне осуществлено в Евросоюзе.

В своих мемуарах «Власть и жизнь» (М., 1990) Валери Жискар д'Эстен заметил, что «Франция — страна нововведений, а не реформ. В силу свойственных французам легкости суждений, развигвавшейся под ласковым и переменчивым небом, они ... предпочитают так же новое, а потом с такой же легкостью все забывают».

Думается, что именно это чувство новизны и стремление к «чудо-преобразованиям», даже вопреки здравому смыслу, свойственное французам, очень хорошо понял в свое время юный Бонапарт. В его жилах тогда текла молодая кровь, а «не замороженная политика» (так он метко окрестил суть современных ему многих монархов Европы). Журнал «Histoire», посвященный деяниям императора, воспользовался как широкими творческими возможностями такого мэтра наполеоноведения, как академик Жан Тюлар, так и мыслями ученых, журналистов, искусствоведов разных университетов Франции и зарубежных стран: Испании, Италии, Австралии, Соединенных Штатов Америки, Бельгии, Польши, Шотландии. Жаль, что русское имя среди них не присутствуетⁱⁱⁱ. Франко-немецкий канал культуры ТВ АРТЭ в понедельник, 26 августа 2002 г., подготовил 56-минутный рассказ «Несбывшиеся мечты Бонапарта». Время выхода передачи в эфир — в день начала битвы на Бородинском поле по старому российскому календарю — само говорит о содержании телепередачи. Большой интерес для любителей истории представляет уникальная фильмотека кино- и видеофильмов о Наполеоне и его времени, созданных на эту тему от рождения кинематографа до наших дней и собранных академиком Жаном Тюларом.

Множество изданий сегодня во Франции посвящены истории наполеоновского времени: это и книги исследователей, переосмысливающих прошлое; переиздания мемуаров, афоризмов, писем самого императора (вышел в свет очередной том писем Наполеона, подготовленный под редакцией профессора Фернана Бокура); воспоминания его сподвижников и современников; несколько периодических журналов под названием «Наполеон» и художественные произведения. Известный в России академик Анри Труайя, писатель армянского происхождения, также отдал дань этой теме. Из самых последних работ внимание привлекает трилогия из вестного писателя Патрика Рамбо, автора более 30-ти романов. Первая книга трилогии рассказывает о сражении при Эйлау и называется «Битва». Она была удостоена престижных премий — Большим призом Французской Академии и Гонкуровской премии. Российского читателя, пожалуй, больше заинтересует вторая часть трилогии Рамбо, носящая романтическое название «Шел снег...»^{iv} Это первая строка и лейтмотив знаменитой поэмы Виктора Гюго «Искушение»:

А снег валил, валил. Свистал неумолимо
Полярный ветер. По льду шагали день за днем —
В местах неведомых, без хлеба, босиком...
То плыли не бойцы, идущие походом,
То плыли призраки под черным небосводом.
Бредущая во тьме процессия теней...^v

Тема СУДЬБЫ, злого РОКА, в плену которого находимся и мы, простые смертные, и личности, оставившие заметный след в истории, всегда волновала писателей и поэтов, особенно во времена романтизма. Это тем более ценно, что нить мистических событий в судьбе Наполеона протянута писателем из XIX столетия — века романтизма в наш

прагматичный XXI в. Этот подход к трактовке исторических событий близок массовому российскому читателю сегодняшнего дня. Патрик Рамбо в ПРИМЕЧАНИЯХ отмечает, что он не склонен относить историю к точным наукам: ни один человек в мире не может быть объективен, считает автор. А потому он оставляет за каждым писателем, поэтом, художником право реконструировать события прошлого, используя такой зыбкий механизм, как интуитивное познание. Но и как оказывается, зиждется на реальных фактах. Тому немало примеров. Например, и в поэме Гюго, и в романе Рамбо описывается факт, упоминаемый во многих мемуарах участников наполеоновских походов, в частности в Русской кампании Великой армии: в начинавшиеся холода и российский морозы отчаявшаяся и обессиленные солдаты императора и сопровождавшие армию беженцы находили тепло и спасение во ... вспоротых живо тах лошадей, отогреваясь теплом их крупа (кстати, этот прием спасения жизни людей, неожиданно провалившихся под лед в лютые сибирские или аляскинские морозы, много веков применяют малые северные народы — чукчи и эскимосы: только вспарывая животы не лошадей, а оленей — и как только «шерамыжники», дети субтропиков, сами пришли к открытию этого древнего спасительного метода человечества?). Потому поистине благородно прозвучали выступление участника конференции из Франции генерального директора компании «Медия-Интернешнл» Жана Луи Гуро, предложившего к уже имеющимся 36 монументам там на Бородинском поле присоединить памятник братьям на шим меньшим — лошадям, друзьям и помощникам солдат. Жаль только, что уважаемый докладчик так и не ответил на экологическую загадку Русской кампании Наполеона: почему не в морозы не от рук своих хозяев-кавалеристов, а в самый разгар русского лета, в июле-августе 1812 г. «братья наши меньшие» — французские кавалерийские лошади тысячами (по некоторым воспоминаниям — до 15-20 тыс. голов!) погибали в страшных мучениях, напившись воды и наевшись травы на русских просторах? При этом было установлено, что ни вода, ни тем более трава вовсе не были отравлены мужиками, как еще в конце 1812 – 813 г. пытались утверждать отдельные отечественные «квасные патриоты».

Та же судьба постигла и 500 тыс. голов крупного рогатого скота, который в арьергарде Великой армии гнал главный наполеоновский интендант Дарю (вспомним улицу Дарю в Париже, где стоит русский православный храм Св. Александра Невского). Этот неожиданный падеж скота положил начало раннему, мародерству и, как ответ, вызвал партизанское сопротивление мужиков.

Но вернемся к роману Патрика Рамбо «Шел снег...» Французский писатель еще раз подтверждает старую максиму Стендаля, участника похода на Россию, из его «Жизни Наполеона»: «С момента появления моей книги каждые пятьдесят лет надо переделывать историю Наполеона постоянно».

Современный писатель художественно «переделывает» обстановку кануна русской кампании, мысленно возвращая читателя в Париж 20 марта 1811 г. — дня рождения сына Наполеона. Столица империи ликует: династия Бонапартов наконец обрела законного наследника престола, все будет хорошо, и поход на Россию станет успешным.

Наполеон и женщины — еще одна тема мировой наполеониады, не обойденная вниманием и зарубежной, и нашей отечественной литературы^{vi}.

И все же Бонапарт так и остался верным в своих чувствах только к одной женщине — первой супруге мулатке (креолке) Жозефине Богарне, о чем свидетельствуют его письма к ней даже после официального развода^{vii}.

Завет Стендаля — «переделывать» (а по существу, переосмыслить) «историю Наполеона» оказался пророческим. Все тот же Патрик Рамбо, даже в отличие от стендалевской «Жизни Наполеона», уже пишет нечто совсем иное: «Император вернулся и Европу, к своей династии (и сыну - авт.) из России уже не тем великим человеком, который мог мыслить реально...»

Так почти через двести лет мысль современного французского писателя перекликается с пушкинским о Наполеоне: «Сверши тель роковой безвестного веленья... / Мятужной вольности на следник и убийца...»

Впрочем, как писал еще много лет назад известный французский историк Жак Годшо в статье «Герой, легенда и история», споры о «прогрессивности» или «реакционизме» Наполеона Бонапарта не прекратятся никогда^{viii}. Воистину, каждое поколение будет находить «своего» Наполеона — подлинного или легендарного. И

подтверждение этому - специальный номер журнала «Родина» (2002. № 8), целиком посвященный теме «Россия и Наполеон».

О. В. Соколов написал и роскошно издал «пробонапартистскую» книгу-альбом «Армия Наполеона» (СПб., 1999; переведена во Франции). А его учитель на истфаке, тогда еще ЛГУ, профессор В. Г. Ревуненков, известный с советских времен «потрясатель основ» и постоянный оппонент «московской школы» историков Великой Французской революции, Консульства и Империи, наоборот, издал очередной резко «антибонапартистский» труд «Взлет и падение Наполеона Бонапарта» (СПб.: Изд-во СПб – университет, 2001). В былые времена это вызвало бы в двух столицах мини скандал: как это так — ученик против учителя?

Теперь иные, «стендалевские» времена — никому, «ни эллину, ни иудею», не возбраняется «пересматривать Наполеона» и иметь его эпоху «свой» взгляд.

Совсем как во Франции сегодня. Одному из авторов этого доклада в 1996 г. довелось побывать в резиденции Жозефины – «Мальмезоне» под Парижем (первая жена Наполеона очень лю та этот дворец-парк, где она и умерла в 1814 г.). И что же: в этом месте встреч императрицы и императора была развернута вполне антибонапартистская выставка карикатур «Анти-Наполе он», включая и русские лубки 1812 г.^{ix}

Но, по-видимому, прав Валери Жискар д'Эстен, единственный из президентов Французской республики, посетивший Бородинское поле в 1975 г. (о чем свидетельствует медная табличка на памятнике «Павшим Великой армии»), когда он в упомянутых выше мемуарах «Власть и жизнь» (М., 1990, с. 7) писал, что Наполеон навсегда остался среди тех героев истории, «кто взял на себя смелость вершить великие дела, а значит, ему никогда не будет уготовано место среди холодных и робких душ, не познавших ни победы, ни поражения»^x.

И в заключение — снова из Гюго:

Вдруг ночью (а в гробах конца у ночи нет)
Очнулся он. Чадил какой-то мерзкий свет:
Виденья странные вползли в его ресницы...
«Встань! Ватерлоо. Москва, скала Святой Елены,
Изгнания, короли, британский страж надменный,
Что осквернил твой одр, — последнее звено
Страданий, — все ничто! Возмездье — вот оно!
Легенда ждет своего продолжения...

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ Цит. по; *Земцов В Н* Великая армия Наполеона Бородинском сражении. Екатеринбург, 2001. С. 140.

ⁱⁱ Там же. С. 139.

ⁱⁱⁱ Следует отметить, что после очень большого перерыва (труды академика. Е.В. Тарле и профессора А. З. Манфреда) во Франции вновь начали переводить на французский работы российских авторов. Так, при содействии сотрудника Музея Армии (Дом инвалидов) Нади Нин работа профессора В. Г. Сироткина «Наполеон и Россия» (М.: ОЛМА – Пресс, 2000) переводится и издается в Париже издательством SPM, специализирующимся на выпуске книг по эпохе Наполеона.

^{iv} *Rambaut P.* *naiquait*. P.: Grasset, 2000.

^v *Гюго В.* Собр. соч. в 15 т. М., 1856. Т. 12.

^{vi} См., напр.: *Кирхейзен Г.* Женщины вокруг Наполеона: Пер. с нем. М., 1992; *Грибанов Б.* Женщины Наполеона. М., 2000.

^{vii} *Lettres de Napoléon a Josephine.* L., 1833. Т. 1-2. В домашнем архиве одного из авторов (В.Г. Сироткина) хранятся еще более эмоциональные и пока неопубликованные письма (1796 г.) генерала Бонапарта к этой жгучей креолке из Италии. Профессор Сироткин надеется поместить их в своей новой работе «Бонапарт Наполеон» (в соавторстве с О. В. Соколовым, изд-во ОЛМА-пресес).

^{viii} См. также: *Годшо Ж.* Революционная экспансия в Европе и Америке// Великая

Французская революция и Россия. М., 1989 (на рус. и фр. яз.).

^{ix} L'Anti – Napoléon: Caricatures et satires du Consulat a l'Empire. P., 1996 (каталог выставки).

^x Д'Эстэн В.Ж. Власть и жизнь. М., 1990. С. 7.